своему галицкому происхождению, рассказ о Калкской битве отмечает участие в битве галицкого князя Даниила.

Однако свод Юрия Львовича Галицкого, легший в основание Ипатьевской летописи, привлек в свой состав какой-то из ростово-суздальских сводов XIII в.[1] Отсюда могло явиться упоминание в рассказе о Калкской битве Василька Константиновича, к которому, как мы видели выше, был особенно внимателен ростовский летописец. Это упоминание сделано в такой форме, которая явно свидетельствует о своем вставном характере; после известия о совете в Киеве русских князей и о крещении половецкого князя Басты идут слова: „Василька же не бе, бе бо в Володимере млад". Упоминание об отсутствии Василька становится понятным только в связи с известием ростовской летописи о том, что князь Юрий Всеволодович послал Мстиславу Василька, который, однако, не успел прибыть во время и вернулся обратно в Ростов „славя бога и святую богородицю".[2]

Подчеркиваю, что и в этом рассказе о Калкской битве, составленном очевидцем и отразившем на себе влияние ростовской летописи, каких-либо упоминаний о ростовском герое Александре Поповиче — также нет.

Наконец, после введения А. А. Шахматовым в научный оборот так называемой Симеоновской летописи, можно с достоверностью утверждать отсутствие упоминаний об Александре Поповиче и в московской летописи вплоть до начала XV в. В пределах от 1177 по 1390 г. Симеоновская летопись, как это убедительно показано А. А. Шахматовым, целиком совпадает с текстом сгоревшей Троицкой летописи, представлявшей собой почти точную копию Московского свода митрополита Киприана (по М. Д. Приселкову — 1408 г., по моим соображениям — 1409 г.). Нет оснований утверждать, что Московский свод Киприана сокращал предшествующее ему летописание; тем самым отсутствие упоминаний об Александре Поповиче в основном русле русского летописания вплоть до начала XV в. становится достоверным фактом.

Отметим, кроме того, что и самое реальное участие ростовских „храбров" в Калкской битве исторически мало вероятно, так как известно, что ростовский князь Василько Константинович с дружиной прибыть к месту сбора русских войск перед Калкской битвой опоздал и вернулся назад в Ростов.

4

Итак, три древнейших списка русских летописей — Лаврентьевская, Новгородская первая по Синодальному списку и Ипатьевская, — оставив-

---

[1] См. об этом: М. Д. Приселков. Летописание Западной Украины и Белорусии. Ученые записки Ленинградского Государственного университета, Серия исторических наук, вып. 7, Л., 1941, стр. 16; он же. „История русского летописания XI—XV вв.". Л., 1940, стр. 47 и др.

[2] Лавр. лет., вып. 2, изд. 1927 г., стр. 447.